

ТЕОРИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ЖАНА БОДЕНА И РОЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ СОЕДИНЕННЫХ ПРОВИНЦИЙ

Республика Соединенных провинций, возникшая в результате восстания против испанского владычества в Нидерландах, стала первой республикой, возникшей в Западной Европе в новое время. Вслед за ней появятся индипендентская республика в Англии, Первая республика во Франции, которые ознаменуют собой переход к эпохе либерализма, конституционализма и демократии.

И тем не менее к теме нидерландской республики обращаются значительно реже, нежели к английской или французской, наверное, потому, что Республику Соединенных провинций чаще ставят в один ряд со средневековыми республиками. Опыт становления государства, в его борьбе не только с Испанией, но и между патрициатом и горожанами был, во многом, близок опыту итальянских республик времен позднего Средневековья. Роль Вильгельма Молчаливого и Оранской династии также отсылала к идее преемственности, ставила вопрос о легитимности власти и ответственности суверена перед народом. Этот последний пункт был центральным в риторике Восьмидесятилетней войны, его идейная основа и практическое решение явились полной противоположностью средневековому пониманию функций суверена и прав народа. Такое понимание связано с идейно-теоретической основой нидерландского национально-освободительного движения, не последнюю роль в которой сыграли воззрения, рождавшиеся на французской почве.

Говоря о роли французов в становлении Республики Соединенных провинций необходимо сказать о том, что, несмотря на граж-

данские войны, разразившиеся во Франции после 1561 г., ситуация в соседних Нидерландах долгое время оставалась объектом пристального внимания французского двора. Как отмечает Бландин Крижель, этот факт не получил должного освещения в литературе, не только в английской и голландской, но и во французской¹. За последние тридцать лет можно указать работы Мака Холта и Фредерика Дюкенна, посвященные кампании герцога Анжуйского². Б. Крижель, связывает изгнание данного сюжета из национальной памяти с неудачей, которую потерпели французы при попытке строительства первого республиканского государства в Европе. По ее мнению, в таком случае национальная историческая память о Франции как средоточии республиканских практик могла бы подвергнуться серьезному удару. Тем не менее в 2013 г. вышла статья Яна Махельсена, посвященная установлению авторства двух памфлетов, появившихся в Нидерландах во время фландрской кампании герцога Анжуйского³.

Идея объединения французских гугенотов и нидерландских кальвинистов горячо поддерживалась адмиралом де Колиньи⁴. Известно, что нидерландский проект стал роковым в судьбе адмирала: одной из причин покушения на адмирала явилась страстное желание последнего начать фландрский поход⁵. После Варфоломеевской ночи идея утверждения Франции в Нидерландах не оставляет умы приверженцев проекта. Во многом это объясняется тем, что французская элита — интеллектуальная и аристократическая — склонялась к поддержке идей Реформации, гражданства и свободы⁶. Но эту идею не поддерживает король Генрих III. Анри Пиренн в своей знаменитой работе отмечает, что

¹ *Kriegel, B. La République et le Prince moderne: Les Français et la naissance des Provinces-Unies. Paris, 2011. P. 146.*

² *Holt Mack, P. The Duke of Anjou and the Politique Struggle during the Wars of Religion. Cambridge, 1986; Duquenne, F. L'entreprise du duc d'Anjou aux Pays-Bas de 1580 à 1584, les responsabilités d'un échec à partager. Villeneuve-d'Ascq, 1998.*

³ *Machielsen, J. Bodin in the Netherlands, in: The Reception of Bodin / Ed. by H. A. Lloyd. Leiden, Boston, 2013. P. 157–192.*

⁴ *Duquenne, F. L'entreprise du duc d'Anjou. P. 14.*

⁵ *Эрланже, Ф. Резня в ночь на святого Варфоломея / Под ред. В. В. Шишкина. Санкт-Петербург, 2002. С. 91.*

⁶ *Kriegel, B. La République et le Prince. P. 146.*

«доверенные люди [Вильгельма Оранского] были иностранцами для Голландии и на это не переставали жаловаться. Это были либо брабантцы вроде Марникса или Юниуса, либо французы вроде Луазельера и Виллье, а впоследствии Ла Ну, Дюплесси-Морне, Дюжона и Ланге»⁷.

Жан Боден являлся советником и доверенным лицом герцога Анжуйского, пытавшегося встать во главе суверенной Республики Соединенных Провинций. Вильгельм Оранский — генеральный заместитель наместника Нидерландов эрцгерцога Матвея Габсбурга, путем привлечения иностранных принцев к управлению Северными Нидерландами стремился обеспечить их неуязвимость от империи. 19 сентября 1580 г. Вильгельм Оранский и Франсуа Анжуйский заключили договор в Плесси-ле-Тур, согласно которому герцог Анжуйский получает титулы герцога Брабантского и графа Фландрского, титул регента Соединенных провинций, в свою очередь, провинции выбирали членов Государственного совета и правителя; Генеральные штаты должны были принимать решения по общим вопросам, объявлять войну, заключать мир. Исследователи отмечают, что перед заключением данного договора, герцог консультировался с Жаном Боденом⁸. По словам Анри Пиренна, Боден отговаривал принца от участия в данном предприятии, справедливо указывая на тот факт, что оно закончится провалом. Позиция французского юриста более понятна, если рассматривать ее в контексте представлений о суверенитете. Республика Бодена — это сочетание традиционного представления о *res publica* как об «общем благе» и новаторской идеи суверенитета, как основе *res publica*. Политическая мысль Бодена стоит на трех идеях: независимость суверенного государства от императорского статуса, единство политического тела, обеспеченное законом, отмена феодальных иерархических юстиций и частных войн. Боден разделяет скептическое отношение своих оппонентов — монархомахов к римскому праву, стремится к преодолению маккиавеллистского аморализма и возвращению к божественному

⁷ Пиренн, А. Нидерландская революция / Под ред. Ф. А. Коган-Бернштейн, Е. А. Косминского. Москва, 1937. С. 157–158.

⁸ Пиренн, А. Нидерландская революция. Р. 277; Kriegel, B. La République et le Prince. P. 156.

и естественному закону. Известно, что сама боденовская концепция суверенитета появляется под влиянием монархомахов⁹. Однако в отличие от тиранборцев, Боден считает, что суверенитет никоим образом не должен делиться между различными инстанциями¹⁰. Суверенитет — высшая и постоянная власть в Республике. Главными признаками суверенитета, по Бодену, являются высшие законодательная, исполнительная, судебная власти, право назначения на государственные должности, право объявлять войну и заключать мир и право помилования¹¹.

Но ни монархомахи, ни Генеральные штаты Республики Соединенных провинций не выказывают доверия единовластному монарху и придерживаются тезиса о разделении властей¹².

Один из главных идеологов договора Плесси-ле-Тур, сподвижник принца Оранского, Филипп де Марникс писал в «Письмах Генеральным штатам о переговорах с герцогом Анжуйским», что он не уступил принцу в вопросе о титуле суверенного государя, ибо «если бы он стал государем... что означает абсолютную власть, провинции, которые управляются своими законами, кутюмами и привилегиями, не могли испытывать ничего, кроме подозрения»¹³. Я. Махельсен видит здесь влияние Бодена на герцога¹⁴. Государь в Соединенных провинциях должен был, с одной стороны, сопротивляться испанскому монарху, с другой стороны, не должен был лишать представителей Генеральных штатов их власти. Получается, что суверенная власть, к которой стремился французский принц, являлась не более, чем фикцией.

Вот почему не совсем понятно, каким же образом Боден повлиял на рождение Республики Соединенных провинций?

Здесь будет уместно вспомнить про конституционализм, который развивался во Франции в XVI в. Конституционализм — это

⁹ Эльфонд, И. Я. Учение о «божественном праве» государей во французской доктрине абсолютизма во второй половине XVI века, В кн.: *Средние века*, 1995. Т. 58. С. 172–178.

¹⁰ Jean Bodin. *Les six livres de la République*. Paris, 1986. L. VI. P. 307.

¹¹ Jean Bodin. *Les six livres*. L. I. P. 306, 310, 315, 319, 321.

¹² Hotman, F. *La Gaule française*. Paris, 1991. Ch. XI.

¹³ Kriegel, B. *La République et le Prince*. P. 146.

¹⁴ Machielsen, J. Bodin in the Netherlands. P. 164.

ограничение королевской власти авторитетом закона, разделение власти между государем, Генеральными штатами, Сенатом, ассамблеями и т. д., всеми практиками, которые, в действительности, конституировали отчасти правительство средневековых монархий и которые хорошо видны в истории английской монархии. Конституционализм заключается в двух вещах: авторитете закона и делении власти между многочисленными инстанциями¹⁵. По теории Бодена, монарх сдерживается лишь естественным, божественным законами и фундаментальными законами королевства Франции. Не случайно теория суверенитета стала самым известным тезисом классической политической философии и его можно встретить как у сторонников монархической власти, так и у сторонников демократического правления. Это была новая концепция публичной власти, способной служить разным правительствам. В эпоху Бодена, когда еще суверенная власть воспринималась, прежде всего, в своем антико-средневековом понимании, то есть как *imperium* или даже *regum imperium*, Боден включается в критику концептов частного римского права с позиций французского гуманизма. Однако Боден ставит в основу доктрины суверенитета закон. *Imperium*, который был прежде всего правом войны, чрезвычайной властью превращается во власть закона. Поэтому, опираясь на обновленный принцип *imperium*, Боден оспаривает существование империи, сеньории, сеньориальных монархий. Империи, поскольку они существуют по праву завоевания, сеньории, поскольку в них расплывается власть, способствуя частным войнам и смешивается власть и патримония¹⁶. Таким образом, отказ Бодена от империи и сеньории рождает на свет новый тип государственности, основанный на суверенитете государства. Этот суверенитет позволяет государству основываться на самостоятельности во внутренней политике, внешней политике в борьбе против империи, папы. Суверенитет должен был гарантировать мир, в противовес воинственным и сеньориальным фракциям. Поэтому Боден являлся противником имперского проекта Филиппа II.

¹⁵ *Lloyd, H. A. Constitutionalism, in: The Cambridge history of political thought 1450–1700 / Ed. by J. H. Burns. Cambridge, 1991. P. 254–297.*

¹⁶ *Jean Bodin. Les six livres. L. I, Ch. VIII. De souveraineté.*

Кампанию герцога Анжуйского подробно описывает в своих мемуарах Маргарита де Валуа, королева Наваррская, сестра герцога, выступившая фактически в качестве посла в 1577 г. во время своей поездки на воды в Спа. Маргарита указывает на нарушение Испанией законов и суверенитета Франции над Фландрией, хотя известно, что испанское владычество во Фландрии было дополнительно подтверждено договорами в Мадриде (1526) и Камбре (1529)¹⁷. Примеры, которые приводит королева Наваррская призваны убедить читателей в том, что многие фламандские сеньоры всем сердцем желали воссоединиться с Францией¹⁸. Любопытно, что Маргарита де Валуа аргументирует позицию брата в отношении Нидерландов, необходимостью борьбы с тиранией испанцев¹⁹.

Вопрос о сопротивлении тирании занимает важнейшее место в политической идеологии монархомахов — Дюплесси-Морне, Отмана, де Беза. Теоретически Боден выступает оппонентом тираноборцев. В «Шести книгах о государстве» он дает подробную характеристику такой формы правления как тираническая монархия. В качестве одного из критериев тирании, он указывает «попирание естественных законов»²⁰. В другом месте он пишет, что «тиран — это тот, кто по собственной воле становится суверенным государем, без выборов, ни по праву наследования, ни по жребию, ни в результате справедливой войны, ни по особому призванию Бога»²¹.

Останавливая свое внимание на законных причинах для убийства тирана, Боден обращается к авторитету древних, которые утверждают, что подданный, захвативший состояние своего государя — заслуживает смерти. И здесь — принципиально отличие Бодена от монархомахов, которые считали, что подданные имеют

¹⁷ *Маргарита де Валуа*. Маргарита де Валуа (1553–1615). Мемуары. Избранные письма. Документы / Отв. ред. В. В. Шишкин. Санкт-Петербург: Евразия, 2010. С. 94.

¹⁸ *Маргарита де Валуа*. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 95; 101; 105.

¹⁹ *Маргарита де Валуа*. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 107; 108.

²⁰ *Jean Bodin*. Les six livres. L. II. P. 55.

²¹ *Jean Bodin*. Les six livres. P. 58.

право на восстание, свержение и убийство тирана²². Подданные должны понимать, что «государь — абсолютно суверенный» и, посягая на его жизнь, они будут виновны в оскорблении величества. Право на низложение тирана они имеют только тогда, когда суверенитет сосредоточен не в персоне государя, как было во Франции, Испании, Турции и т. д., но в народе или в аристократии, как было, например, в Римской республике времен Нерона²³.

Интересно при этом то, что противопоставляя тирана и доброго государя, Боден весьма прагматично оценивает ситуацию, говоря, что это идеальная конструкция, поскольку нет в чистом виде ни тиранов, ни абсолютно добрых государей. Государь может быть королевским монархом (высшее проявление монархических добродетелей у Бодена) для одних подданных и тираном для других²⁴.

Риторика герцога Анжуйского и Маргариты Наваррской во время Фландрской кампании не оставляет сомнений в том, что возвращение старинных французских территорий и борьба с тиранией была одной из идеологических оснований действий принца в Нидерландах. Как Боден решает эту дилемму?

Начав фландрскую кампанию, Франсуа Анжуйский опирается (опосредованно через королеву-мать²⁵) на поддержку Генриха III. Таким образом, он, хотя и неперманентно (несколько раз герцог оставался даже без формальной поддержки Генриха III) поддерживается властью — суверенными государями Франции, то есть он — официальный представитель династии Валуа и, как принц крови и наследник престола, действует от имени Франции. Граф Лален, по словам Маргариты де Валуа, называет герцога Анжуйского «естественный государь»²⁶. В разное время от этого факта пытались отмежеваться, называя поход во Фландрию личной авантюрой младшего Валуа, но это не так. Маргарита де Валуа

²² *Théodore de Bez. Du droit des magistrates sur leurs sujets, traité très nécessaire en ce temps, pour advertir de leur devoir, tant les magistrates que les sujets. S. l., 1575. P. 11.*

²³ *Jean Bodin. Les six livres. L. II. P. 72.*

²⁴ *Jean Bodin. Les six livres. L. II. P. 63–64.*

²⁵ Об этом говорит сохранившаяся переписка Екатерины Медичи за 1575–1583 г. см.: *Lettres de Catherine de Médicis: 11 vols. / Ed. H. d. La Ferrière-Percy; G. Bagueault de Puchesse; A. Lesort. Paris, 1880–1943.*

²⁶ *Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 103.*

в своих мемуарах дает понять, что король Генрих III чинил препятствия своему брату в осуществлении его планов, но в то же время и поддерживал его²⁷. Субъективно это может объясняться и неприязнью между Генрихом III и самой Маргаритой, а также королем и герцогом Анжуйским; объективно — пустой казной Франции: Франсуа Анжуйский долгое время просил обещанной финансовой помощи от короля (Антверпенская резня, учиненная французскими солдатами, была прямым следствием такого положения дел), и нежеланием короля втягивать обескровленную страну в открытое противостояние с сильной Испанией.

Обосновывая законный способ смещения тирана, Боден указывает, что «нужно различать абсолютно суверенного государя от того, кто таковым не является и подданных [различать] с чужеземцами. Так как есть разница, когда тиран может быть законно убит иностранным государем или подданным. Поскольку он прекрасно подходит к тому, чтобы защищать действительно имущество, честь и жизнь тех, кто был подвергнут несправедливости в то время как дверь правосудия закрылась»²⁸. Таким образом, герцог Анжуйский ведет справедливую войну для освобождения народа Нидерландов от тирании испанского короля.

Конечно, Франсуа Анжуйский, подписывая договор в Плессисле-Тур, оказывается отнюдь ни в положении суверенного государя: по сути, он становится тем, кого Боден называет сеньориальным или монархом в народном государстве, где суверенитет либо разделен между двумя или несколькими правителями, либо принадлежит аристократии или народу, государь же при этом является лишь правителем²⁹. Именно поэтому Боден отговаривает принца от такого принятия власти.

Концепция суверенитета, идея республики — как проекта национального государства и своеобразная идея борьбы с тиранией Филиппа II путем вмешательства равного по статусу королю Испании суверенного государя — хорошо вписываются в реальные практики Восемидесятилетней войны. Теория суверенитета становится отправной точкой для оправдания появления самой

²⁷ *Margaritha de Valua*. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 94; 122.

²⁸ *Jean Bodin*. Les six livres. L. II. P. 72.

²⁹ *Jean Bodin*. Les six livres. L. II. P. 31.

Республики Соединенных провинций и выполняет, таким образом, роль идеологической платформы фландрской кампании Франсуа Анжуйского.

Информация о статье

Баязитова, Г. И. Теория суверенитета Жана Бодена и рождение Республики Соединенных провинций, В кн: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2016. Вып. 2 (14). С. 84–95.

Гульнара Ильгизовна Баязитова

к. и. н., доцент, заведующая кафедрой новой истории и мировой политики Тюменский государственный университет (625003, Россия, Тюмень, ул. Володарского, 6)

gbayazet@mail.ru

УДК 94(44).028/.029

Республика Соединенных провинций, возникшая в результате восстания против испанского правления в Нидерландах, стала первой западноевропейской республикой Нового времени. Положение в соседних Нидерландах до 1572 г. находилось под пристальным вниманием французского королевского двора, поскольку французская элита была склонна поддерживать идеи Реформации, гражданства и свободы.

В 1575 г. Франциск Алансонский начал переговоры с голландскими Генеральными штатами. 9 сентября 1580 г. в Плеси-ле-Тер Вильгельм Оранский и Франциск Анжуйский заключили соглашение, в соответствии с которым герцогу Анжуйскому были пожалованы титулы герцога Брабантского, графа Фламандского и регента Соединенных провинций. В то же самое время за провинциями сохранялось право избирать членов Государственного совета и губернатора. За Генеральными штатами сохранялось принятие решение по общим вопросам, а также полномочия объявления войны и заключения мира. Исследователями отмечено, что до заключения соглашения герцог консультировался с Жаном Боденом. Боден пытался отговорить герцога от участия в этом предприятии, предостерегая, что все это может обернуться провалом. Точка зрения французского юриста становится понятнее, если ее рассмотреть в контексте концепции суверенитета.

Ключевые слова: теория суверенитета, Жан Боден, Франциск Анжуйский, Соединенные провинции

Information on the article

Bayazitova, G. I. Teoriya suvereniteta Zhana Bodena i rozhdenie Respubliki Soedinennykh Provintsiy [Jean Bodin's Sovereignty Theory and the emergence

of the Dutch Republic], *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2016. Vol. 2 (14). P. 84–95.

Gulnara Ilgizovna Bayazitova

PhD in History, assistant Professor, head of Department of Modern History and Politics of Tyumen State University (625003, Rossiya, Tyumen', ul. Volodarskogo, 6)

gbayazet@mail.ru

The Republic of the United Provinces, founded as a result of the revolt against the Spanish reign in the Netherlands, was a subject of close attention of the French court until 1572. The French elite – intellectual and aristocratic – were inclined to support the ideas of Reformation, citizenship and freedom.

In 1575, François of Alençon started negotiations with the Dutch States-General. September 9, 1580 at Plessis-lès-Tours, William of Orange and François of Anjou concluded the agreement according to which the Duke of Anjou was conferred the titles of the Duke of Brabant and the Count of Flanders, the title of the Regent of the United Provinces. Under the agreement the Provinces could elect the State Council and the governor. The States-General were supposed to take decisions on general issues, declare war and conclude peace. The researchers register that before concluding this agreement, the Duke had consulted Jean Bodin who tried to dissuade the prince from participating in this enterprise. His reasons ground become more clear when they are considered in the context of the sovereignty concept.

The new political thought of Bodin was based on three ideas: independence of the sovereign state from the emperor status, legal indivisibility of the political system and abolition of hierarchic feudal laws and private wars. So Bodin placed law at foundation of the sovereignty doctrine. Therefore, basing on the *imperium* principle, Bodin contests the existence of the empire, seigniority and seigniorial monarchy. This sovereignty allowed the state to be based on independence in domestic politics, foreign politics in fight against the empire and the Pope. The author shows that the theory of sovereignty served as the ideological basis of the Flanders Campaign of Francois of Anjou.

Key words: Sovereignty Theory, Jean Bodin, François d'Anjou, United Provinces

Список источников и литературы

Duquenne, F. L'entreprise du duc d'Anjou aux Pays-Bas de 1580 à 1584, les responsabilités d'un échec à partager. Villeneuve-d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 1998. 290 p.

Jean Bodin. Les six livres de la République. Paris: Fayard, 1986.

Holt Mack, P. The Duke of Anjou and the Politique Struggle during the Wars of Religion. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 246 p.

Hotman, F. La Gaule française. Paris: Fayard, 1991. 185 p.

Kriegel, B. La République et le Prince moderne: Les Français et la naissance des Provinces-Unies. Paris: Presses Universitaires de France, 2011. 382 p.

Lettres de Catherine de Médicis: 11 vols. / Ed. H. d. La Ferrière-Percy; G. Baguenault de Puchesse; A. Lesort. Paris: Imprimerie Nationale, 1880–1943.

Lloyd, H. A. Constitutionalism, in: *The Cambridge history of political thought 1450–1700* / Ed. by J. H. Burns. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 254–297.

Machielsen, J. Bodin in the Netherlands, in: *The Reception of Bodin* / Ed. by H. A. Lloyd. Leiden, Boston: Brill, 2013. P. 157–192.

Théodore de Bez. Du droit des magistrates sur leurs sujets, traité très nécessaire en ce temps, pour advertir de leur devoir, tant les magistrates que les sujets. S. l.: S. n., 1575.

Маргарита де Валуа. Маргарита де Валуа (1553–1615). Мемуары. Избранные письма. Документы / Отв. ред. В. В. Шишкин. Санкт-Петербург: Евразия, 2010. 352 p.

Пиренн, А. Нидерландская революция / Под ред. Ф. А. Коган-Бернштейн; Е. А. Косминского. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 561 с.

Эльфонд, И. Я. Учение о «божественном праве» государей во французской доктрине абсолютизма во второй половине XVI века, В кн.: *Средние века*, 1995. Т. 58. С. 172–178.

Эрланже, Ф. Резня в ночь на святого Варфоломея / Под ред. В. В. Шишкина. Санкт-Петербург: Евразия, 2002. 320 с.

References

Burns, J. H. (Ed.). The Cambridge history of political thought 1450–1700. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 798 p.

Chistozyonov, A. N. Rol' narodnykh mass v Niderlandskoy burzhuaznoy revolyutsii (1566–1609 gg.) [The role of the masses in the Dutch Revolt (1566–1609)]. Moskva: Obshchestvo po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy RSFSR, 1958. 54 p. (in Russian).

Duquenne, F. L'entreprise du duc d'Anjou aux Pays-Bas de 1580 à 1584, les responsabilités d'un échec à partager. Villeneuve-d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 1998. 290 p.

El'fond, I. Ya. Uchenie o «bozhestvennom prave» gosudarey vo frantsuzskoy doktrine absolyutizma vo vtoroy polovine XVI veka [The idea of the Divine Right of Kings in the theory of absolute monarchy in the second half of the XVIth century], in: *Srednie veka*, 1995. Vol. 58. P. 172–178 (in Russian).

Erlanger, P. *Reznya v noch' na svyatogo Varfolomeya* [Le Massacre de la Saint-Barthélemy]. Sankt-Peterburg: Evraziya, 2002. 320 p. (in Russian).

Jean Bodin. *Les six livres de la République.* Paris: Fayard, 1986.

Holt Mack, P. *The Duke of Anjou and the Politique Struggle during the Wars of Religion.* Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 246 p.

Hotman, F. *La Gaule française.* Paris: Fayard, 1991. 185 p.

Kriegel, B. *La République et le Prince moderne: Les Français et la naissance des Provinces-Unies.* Paris: Presses Universitaires de France, 2011. 382 p.

La Ferrière-Percy, Hector, de; Baguenault de Puchesse, Gustave; Lesort, André (Ed.). *Lettres de Catherine de Médicis.* 11 vols. Paris: Imprimerie Nationale, 1880–1943.

Lloyd, H. A. *Constitutionalism*, in: *Burns, J. H.* (Ed.) *The Cambridge history of political thought 1450–1700.* Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 254–297.

Lloyd, H. A. (Ed.). *The Reception of Bodin.* Leiden/Boston: Brill, 2013. 480 p.

Machielsen, J. *Bodin in the Netherlands*, in: *Lloyd, H. A.* (Ed.) *The Reception of Bodin.* Leiden, Boston: Brill, 2013. P. 157–192.

Pirenne, H. *Niderlandskaya revolyutsiya* [Les anciennes démocraties des Pays-Bas]. Moskva: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937. 561 p. (in Russian).

Shishkin, V. V. (Trans.). *Marguerite de Valois.* Margarita de Valua (1553–1615). *Memuary. Izbrannye pis'ma. Dokumenty* [Marguerite de Valois (1553–1615). *Memories. Selected letters. Documents*]. Sankt-Peterburg: Evraziya, 2010. 352 p. (in Russian).

Théodore de Bez. *Du droit des magistrates sur leurs sujets, traité très nécessaire en ce temps, pour advertir de leur devoir, tant les magistrates que les sujets.* S. l.: S. n., 1575. 126 p.